

50

ЗНАМЕНИТЫХ

ЯСНОВИДЯЩИХ И ПРОРИЦАТЕЛЕЙ

*Романтик кубинской саванны не хотел оставаться
народным банкиром, а решил до конца
быть последним героем.
Чеслав Виткевич*

CF FOLIO

**Яна Александровна Батий
Мария Александровна Панкова
Татьяна Васильевна Иовлева
Валентина Марковна Скляренко
50 знаменитых прорицателей
и ясновидящих
Серия «100 знаменитых»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964710

*50 знаменитых прорицателей и ясновидящих: Фолио; Харьков; 2008
ISBN 978-966-03-4290-3*

Аннотация

Нострадамус, Мессинг, Ванга – эти имена известны миллионам людей, ибо их обладатели владели даром, который всегда вызывал восхищение и страх окружающих. Они были ясновидящими и прорицателями: читали мысли, находили потерянное и даже могли предсказывать будущее. Их дар – загадочный и необъяснимый, – как правило, не приносил им счастья, но многие из них старались использовать его во благо.

Такие люди жили во все времена и во всех уголках земли: Эпименид в Древней Греции, сивиллы в Древнем Риме, Сергей Радонежский на Руси, Неро Реньо в средневековой

Франции, Джон Ди в Англии времен Елизаветы I, Ленорман в наполеоновской Франции. XX век был не менее богат ясновидящими: Оссоветский и Лева Федотов, Евангелина Адамс и Владимир Сафонов. Есть такие люди и среди живущих ныне.

О таких необыкновенных людях – ясновидящих и прорицателях – и рассказывает эта книга.

Содержание

АВЕЛЬ	6
АДАМС ЕВАНГЕЛИНА (ЭВАНДЖЕЛИНА)	23
АЛИПИЯ БЛАЖЕННАЯ	33
БАЛАШОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ	46
ВАЛЯ БЛАЖЕННАЯ	61
ВАНГА	74
Конец ознакомительного фрагмента.	84

**Татьяна Иовлева,
Валентина Скла́ренко, Яна
Батий, Мария Панкова
50 знаменитых
прорицателей
и ясновидящих**

АВЕЛЬ

В миру – Василий Васильев

(род. в 1757 г. – ум. в 1841 г.)

Монах-предсказатель. Его имя можно найти в самых авторитетных дореволюционных словарях и энциклопедиях. У Брокгауза, Граната, в Русском биографическом словаре, издававшемся Императорским Историческим обществом, есть ссылки на него как на предсказателя. За свои предсказания дней и часов смерти Екатерины и Павла, нашествия французов и сожжения Москвы монах многократно попадал в тюрьмы, а всего провел в заключении более 20 лет. Все его пророчества исполнились точно в указанное им время. Осталось последнее: трижды поднимет Россию с колен Владимир...

«Сей отец Авель родился в северных странах, в Московских пределах, в Тульской губернии, Алексеевской округе, Соломенской волости, деревне Акулово, в лето от Адама семь тысяч и двести шестьдесят и пять годов (7265), а от Бога Слова в одна тысяча и семьсот пятьдесят и семь годов (1757). Зачатие ему было и основание месяца июня и месяца сентября в пятое число; а изображение ему и рождение месяца декабря и марта в самое равноденствие: и дано имя ему, яко же и всем человекам, марта седьмого числа. Жизни отцу Авелю от Бога положено восемьдесят и три года и четыре месяца; а потом плоть и дух его обновится, и душа его изобразится, яко Ангел и яко Архангел...» – писал монах-провидец Авель в своей книге «Житие и страдания отца и монаха Авеля». «Якоже и всем человекам» имя ему было

дано по святкам: 7 марта – день памяти священномученика епископа херсонского Василия.

Из этого следует, что Василий Васильев родился 7 (18-го по новому стилю – в самое равноденствие) марта 1757 года в деревне Акулово Тульской губернии, принадлежавшей князю Льву Нарышкину. О его детских и юношеских годах ничего не известно. Родители его были крепостными крестьянами, занимались земледелием и коновальной работой, обучив этому ремеслу сына. Некоторые дополнительные сведения появляются только с 17 лет. В то время он работал плотником в разных городах страны. В Кременчуге и Херсоне Василий строил корабли и начал обучаться грамоте, что для крестьян и мастеровых вообще было большой редкостью. Тогда же, после тяжелой болезни, от которой многие умерли, он решил уйти в монастырь, однако родители не дали ему на то своего благословения. Но, несмотря на это, в 1785 году он все же тайно покинул свою деревню, добрался до Валаамского монастыря (Костромская губерния) и принял постриг. Так из мирской жизни исчез Василий Васильев и появился монах по имени Адам. Однако в монастыре он прожил всего лишь год. Получив благословение от игумена, он поселился в глубине того же острова – «в пустыни» – и много лет жил в полном одиночестве.

Там, в марте 1787 года, Авелю (тогда еще Адаму) было ниспослано первое видение: два ангела дали ему великий дар прорицания будущего и велели сообщать «избранным», что

им предстоит. Ему было еще одно «дивное видение и предивное» с полночи 1 ноября 1787 года, которое продолжалось «как не меньше тридесяти часов». Об этом Авель сообщает в своей книге «Житие и страдание». С того времени он начал предсказывать «что кому вместно». Осознав свое новое предназначение, брат Авель вернулся в Валаамский монастырь, но прожил там недолго, а стал ходить по разным монастырям и пустыням. За девять лет он обошел многие «страны и грады, сказывал и проповедовал волю Божию и Страшный Суд Его». Предпринял монах и поход в Царьград через Орел, Сумы, Харьков, Полтаву, Кременчуг и Херсон. Обратная дорога привела его к Волге. Здесь монах осел на послушание в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии и занялся сочинительством. В этой обители за десять дней «написал он книгу мудрую и премудрую», где говорилось и о царствующей императрице Екатерине II, что жить ей осталось восемь месяцев и что умрет она скоропостижно. Было это в конце февраля 1796 года.

Вряд ли знал скромный монах об указе от 19 октября 1762 года, предписывавшем за подобные писания расстригать из монахов и заключать под стражу. Иначе он не показал бы свои записи настоятелю. Нарушившего закон монаха вначале направили к епископу Костромскому и Галицкому Павлу. Авель говорил епископу, что книгу не списывал, а сочинял из видения; ибо, «...будучи в Валааме, пришед к заутрени в церковь, равно как бы апостол Павел восхищен был

на небо и там видел две книги и что видел, то самое и писал...» Эти подробности не убедили епископа в невинности Авеля (тем более что дело касалось императорской фамилии), и с ним поступили точно по закону – под караулом отправили в Петербург. В Тайной Экспедиции сохранились протоколы его допросов, начатые 5 марта 1796 года. Монах признался, что, начиная с видения 1787 года, то есть на протяжении девяти лет, он мучился совестью и желал только одного – «об оном гласе сказать Ея Величеству». 17 марта 1796 года Министерством юстиции Российской империи было заведено «Дело о крестьянине вотчины Л. А. Нарышкина именем Василий Васильев, находившемся в Костромской губернии в Бабаевском монастыре под именем иеромонаха Адама, а потом назвавшегося Авелем, и о сочиненной им книге на 67 листах». Широкой общественности некоторые детали этого дела стали известны только во второй половине XIX века, после публикаций выдержек из книг Авеля в журналах «Русская старина» (1875 г.) и «Русский архив» (1878 г.).

А в те далекие годы дело Авеля вел генерал-прокурор граф Самойлов. Он беседовал с Авелем «на высоких тонах», ударил его по лицу и сказал: «Как ты, злая глава, смел писать такие слова на земного бога». Как отмечают современники, отец Авель стоял перед ним «в благости и Божественных помыслах». Отвечал он тихим голосом со смиренным взглядом: «Меня научил писать эту книгу Тот, Кто сотворил небо и землю, и вся яже в них». На вопрос: «Откуда был глас и в

чем он состоял?» – провидец ответил: «Был из воздуха глас: иди и рцы ей северной Царице Екатерине: царствовать она будет 40 годов. Посем же иди и рцы смело Павлу Петровичу и двум его отрокам, Александру и Константину, что под ними будет покорена вся земля...»

Генерал, решив, что пред ним юродивый, все же доложил о нем государыне. Услышав год и день своей смерти, Екатерина II билась в истерике. По ее указу 17 марта 1796 года Авель был заключен в Шлиссельбургскую крепость «под крепчайший караул». В указе отмечалось, что «за сие дерзновение и буйственность» он заслуживает смертной казни (так оно и было по законам империи), но известная своим великодушием матушка-императрица «облегчила строгость законных предписаний». Не были уничтожены и записи Авеля. Их предписывалось запечатать и хранить в Тайной Экспедиции.

А 6 ноября 1796 года – точно в день, означенный в бумагах бывшего монаха, – императрица скоропостижно скончалась и на престол взошел Павел Петрович. Генерала-прокурора Самойлова сменил князь Куракин, который, разбирая секретные дела текущего года, нашел среди них и бумаги Авеля. Куракин был поражен точностью предсказания. Уже 12 декабря 1796 года прорицатель был срочно затребован в столицу, а день спустя его книга была поднесена Павлу I. Вскоре состоялась и встреча императора с провидцем. Следует отметить, что сын и наследник Екатерины II мно-

гое сделал наперекор тому, что делала в свое правление его мать. Поэтому встречу царя с предсказателем можно считать в определенной степени «знаковой». Не говоря уже о том, что далеко не каждый захотел бы встретиться с провидцем, чтобы узнать, что написано на роду не только ему, но и его преемникам на престоле Российском. Их разговор подробно описан в брошюре «Житие преподобного Авеля прорицателя», выпущенной в 1995 году Свято-Троицким Ново-Голутвинским монастырем.

Пророчество Авеля было грустным. Он предсказал Павлу I короткое царствование и лютый конец. «На Софрония Иерусалимского (день памяти 11 марта) от неверных слуг мученическую кончину примешь, в опочивальне своей удушен будешь злодеями, коих греешь ты на царственной груди своей. В Страстную субботу погребут тебя... Будут поносить добрую память твою... Но народ русский правдивой душой своей поймет и оценит тебя и к гробнице твоей понесет скорби свои... Дому твоему подобает святыня Господня в долготу дней».

«Ни цари, ни народы не могут менять волю Божию... Зрю в нем преждевременную гробницу твою, благоверный Государь... О судьбе же Державы Российской было в молитве откровение мне о трех лютых игах: татарском, польском и грядущем еще – безбожном...» Не сразу поверил Павел, что на святой Руси воцарится безбожие, но Авель твердил, что это будет временно и исчезнет, как исчезли татары и поляки, а

«христуубийцы понесут свое».

Узнал император, что преемник его, цесаревич Александр, вначале сдаст Москву, а потом войдет в Париж: «Француз Москву при нем спалит, а он Париж у него забрет и Благословенным наречется...». Место Александра на престоле займет Николай, потому что старший Константин «царствовать не восхочет, памятуя судьбу твою, и от мора кончину приемлет. Начало же правления сына твоего Николая дракою, бунтом зачнется. Сие будет семя злотворное, семя пагубное для России, кабы не благодать Божия, Россию покрывающая... Лет через сто примерно после того оскудеет Дом Пресвятыя Богородицы, в мерзость запустения обратится...» Рассказал Авель Павлу, что его замысел дать крепостным свободу воплотит его внук, Александр II, «Царем Освободителем предназначенный», что при нем разгромят турок, но «не простят бунтари ему великих деяний, “охоту” на него начнут, убьют среди дня ясного в столице верноподданной отщепенскими руками...»

Недолгое царствование предрек Авель и правнуку Павла – Александру III. Но самая горькая участь будет ждать Николая II, «Святому Царю, Иову Многострадальному подобного. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О нем свидетельствует Писание: Псалмы 90, 10 и 20 открыли мне всю судьбу его. На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим, как некогда Сын Божий. Искупитель будет, искупит собой народ

свой... Война будет, великая война... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонною друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет трон Царский. Измена же будет расти и умножаться. И предан будет правнук твой, многие потомки твои убьют одежду кровью Агнца такожде, мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину казнь египетская...» Рыдая, Авель продолжал страшную речь: «Кровь и слезы напоят сырую землю. Кровавые реки потекут. Брат на брата восстанет. И паки огонь, меч, нашествие иноплеменников и враг внутренний, власть безбожная, будет жид скорпионом бичевать Землю Русскую, грабить святыни ее, закрывать церкви Божии, казнить лучших людей русских. Сие есть попущение Божие, гнев Господень за отречение России от своего Богопомазанника. А то ли еще будет. Ангел Господень изливает новые чаши бедствий, чтобы люди в разум пришли. Две войны одна горше другой будут. Новый Батый на Западе поднимет руку. Народ промеж огня и пламени. Но от лица земли не истребится, яко довлеет ему молитва умученного Царя».

Страшно стало Павлу Петровичу от таких видений, но утешил его пророк далеким будущим. «И восстанет в изгнании из дома твоего Князь Великий, стоящий за сынов народа своего, – предрек Авель. – Сей будет Избранник Божий, и на главе его благословение. Он будет един и всем понятен, его учует самое сердце русское. Облик его будет державен и све-

тел, и никто же речет: “Царь здесь или там”, но “это он”. Воля народная покорится милости Божией, и он сам подтвердит свое призвание... Имя его трикратно суждено в истории Российской. Пути бы иные сызнова были на русское горе». «Велика будет потом Россия, сбросив иго безбожное, – предсказал Авель далее. – Вернется к истокам древней жизни своей, ко временам Равноапостольного Владимира Святого, уму-разуму научится беседою кровавою. Дымом фимиама и молитв наполнится и процветет аки крин небесный. Великая судьба предназначена ей. Оттого и пострадает она, чтобы очиститься и возжечь свет во откровение языков...»

Поверил в предсказание Павел и повелел, чтобы все видения, касающиеся царского дома, пророк изложил письменно, чтобы «ведал правнук свой крестный путь, славу страстей и долготерпения своего». Павел запечатал предсказание, и конверт с собственноручной его подписью «Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины» покоился в узорчатом ларце на пьедестале в особом зале Гатчинского дворца. Вокруг ларца на четырех столбиках, на кольцах был протянут толстый красный шелковый шнур, преграждающий доступ зрителю. Только в 1901 году пришел срок вскрыть таинственное послание. Правил тогда, как вы помните, Николай II. Император с супругой, ознакомившись с содержимым ларца, вышли из Гатчинского дворца, по свидетельству очевидцев, царь был весьма печальный и в крайней степени задумчивости.

Накануне 1801 года пророчество о кончине Павла повторила юродивая на Смоленском кладбище. Петербургские историки, исследователи петербургских преданий свидетельствуют, что безвестная кликуша также предсказала, что количество лет жизни императора будет равно количеству букв в тексте изречения над главными воротами Михайловского замка. Эту фразу императору сообщил Авель в той беседе и наказал построить собор во имя Архистратига Михаила. Но император построил все же не церковь, а Михайловский замок, не выполнив данный ему наказ.

С суеверным страхом вчитывались обыватели в библейский текст, названный еще Авелем; букв было сорок семь. В городе со страхом ожидали наступления нового, 1801 года... Павел I царствовал четыре года, четыре месяца и четыре дня и был убит в ночь с 11 на 12 марта на сорок седьмом году жизни. В ту ночь, как свидетельствуют предания, перед самым убийством со страшным криком взлетела в воздух с крыши замка огромная стая ворон; с тех пор раз в год это повторяется.

А тогда, после встречи, Павел I своим указом от 14 декабря 1796 года отпустил провидца в монастырь для нового пострижения в монахи. Именно там, при втором пострижении, он и получил имя Авель. Произошло это в Невском монастыре (будущей Александре-Невской лавре). Там бы и жить монаху тихо и мирно, но «мятущийся» дух его вновь был не спокоен. Через год Авель самовольно уезжает в Москву,

прорицает там людям за деньги, затем возвращается в монастырь, но не в столицу, а на Валаам и там записывает пророчество о скорой трагической кончине Павла I. Зачем? Возможно, его не устраивало то, что пророчества его запечатаны на сто лет. Хитроумный Нострадамус шифровал свои «Центурии», так что их смысл становился понятен только после события. Также поступил теперь и Авель. Новую книгу он снова показывает настоятелю... История повторяется. Документы следствия митрополита Амвросия сообщают, что «написано тайная и безвестная, и ничто же ему не понятна». По распоряжению Санкт-Петербургского военного губернатора Палена (одного из будущих убийц императора) 26 мая 1800 года Авеля в оковах препровождают в Петропавловскую крепость, «за возмущение душевного спокойствия его величества», где долгих 10 месяцев он вновь находится в заточении. Пока он томился в застенках, был убит Павел и на престол вступил Александр I.

«Возмутитель спокойствия» был освобожден и отослан в Соловецкий монастырь (без права покидать его). Но недолго пользовался он относительной свободой. В 1802 году Авель пишет третью книгу, в которой он сообщает, что «Москва в 1812 году будет взята французами и сожжена». Когда книга дошла до нового императора, провидца снова посадили в местную островную тюрьму на Соловках. На этот раз с формулировкой «пока не сбудутся его предсказания». Здесь ему пришлось провести в неволе десять лет и девять месяцев.

14 сентября 1812 года без разрешения Александра I Кутузов оставил Москву и в столице обосновались французы. Сбылось третье предсказание Авеля. Александр I тут же вспомнил о прорицателе, и по высочайшему указанию князь Голицын шлет письмо на Соловки: «Монаха Авеля выключить из числа колодников и включить в число монахов на всю полную свободу. Ежели жив, здоров, то ездил бы к нам в Петербург; мы желаем его видеть и нечто с ним поговорить». Письмо, пришедшее на Соловки 1 октября, содержало также особую приписку: «Дать отцу Авелю на прогон денег, что должно до Петербурга, и вся потребная». Получив это послание, соловецкий игумен Илларион испугался, что Авель расскажет много неприятного для него лично (держали провидца в смертной тюрьме), поэтому отписал, что тот болен.

На этот раз император был неумолим. Он шлет Синоду другой указ: «Авеля из Соловецкого монастыря выпустить, дать ему паспорт во все российские города и монастыри, снабдить деньгами и одеждой». Указ пришлось исполнить. 1 июня 1812 года предсказатель вышел из стен монастыря и вскоре явился в столицу. Государь в это время был за границей, и прорицателя с почетом принял его помощник князь А. Н. Голицын. Об их беседе известно только то, что сказал ему Авель «вся от начала веков до конца». В 56 лет монах оказался на свободе и, будучи еще достаточно крепким, пустился в путешествия по святым местам, побывал в греческом Афоне, Царьграде-Константинополе, Иерусалиме.

Жизнь научила Авеля многому. Сохранилась часть переписки предсказателя с графиней П. А. Потемкиной, которая была его покровительницей и помогала материально. В одном из писем графиня просит сообщить что-либо из его пророчеств. В ответ он написал: «Знаете ли, что я вам скажу: мне запрещено пророчествовать имянным указом. Там сказано: ежели монах Авель станет пророчествовать вслух людям или кому писать на хартиях, то брать тех людей под секрет, и самого монаха Авеля тоже, и держать их в тюрьмах или острогах под крепкими стражами. Видите, Прасковья Андреевна, каково наше пророчество или прозорливство. В тюрьмах лутче быть или на воле, сего ради размысли... Итак, я ныне положился лутче ничего не знать, хотя и знать, да молчать».

Путешествовал прорицатель семь лет, до 1820 года, после чего возвратился в Москву и поселился в Троице-Сергиевой лавре, где жил тихо, разговаривать не любил. Вот что писал о нем его современник Л. Н. Энгельгардт в своих «Записках»: «...Авель долго находился в Троице-Сергиевой лавре в Москве, и многие из моих знакомых его видели и с ним говорили: он был человек простой... и угрюмый. Многие барыни, почитая его святым, ездили к нему, спрашивали о женах их дочерей, он им отвечал, что он не провидец и что он только тогда предсказывал, когда “вдохновенно было велено что говорить”».

О своих странствиях пророк рассказал в книге «Житие и

страдание отца и монаха Авеля», а также он написал «Книгу Бытия», где говорится о возникновении Земли, сотворении мира и человека, сам Авель ее и иллюстрировал. Те листы, которые сохранились в библиотеке Академии наук, интересны, но никаких пророчеств в них нет; иные рисунки не понятны, некоторые напоминают гороскопы. Затем Авель перешел из монастыря в монастырь. Известно, что с октября 1823 года он жил в Высотском монастыре под Серпуховом. Вскоре распространилось по Москве новое предсказание Авеля: о скорой кончине Александра I, о восшествии на престол Николая Павловича и о будущем бунте 14 декабря 1825 года.

В конце жизни судьба вновь сыграет с Авелем злую шутку и он опять попадет в царскую немилость. В июне 1826 года Николаю I доложили, что Авель ушел из монастыря «неизвестно куда и не является». Царь повелел беглеца найти и «заточить для смирения» в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, главную церковную тюрьму того времени. Полиция нашла Авеля в родной деревне под Тулой и водворила в тюрьму по повелению императора и по указу синода от 27 августа того же года. Монастырь, служащий острогом для духовных и светских лиц, становится последней обителью провидца. Причем совершенно не понятно, по какой причине Авель вновь подвергся преследованиям и заточению. Может, он написал еще одну книгу пророчеств, которая исчезла. Или, возможно, Авель сказал Александру I нечто, свя-

занное с тем, что называют «тайной последней ночи императора» в Таганроге? Ведь до сих пор историки спорят о дате реальной смерти Александра I и о том, кто был захоронен вместо него, когда император, по некоторым версиям, тайно ушел в монастырь. А по другим свидетельствам, он был «неведомой силой приподнят над землей» и втянут в голубоватый «вылепленный из огня» шар, который в ночь с 18 на 19 ноября 1825 года «опустился на треноге в саду» таганрогского домика и к которому вышла, прощаясь друг с другом, императорская чета – Александр I с супругой Елизаветой.

О последних годах жизни Авеля ничего не известно. В общей сложности за свои предсказания он просидел в тюрьмах 21 год. Умер провидец 29 ноября 1841 года после продолжительной и тяжелой болезни в тесной арестантской камере и погребен был за алтарем арестантской церкви Св. Николая. То есть прожил он 84 года и почти восемь месяцев – тот срок жизни, который он сам предсказал себе! Сбылось все, что Авель предсказал Павлу I. Крах династии Романовых начался в 1917 году. Но осталось еще одно пророчество о трех Владимирях. Первый Владимир крестил в конце X века Русь и заложил основы ее единения на фундаменте христианской заповеди: «Возлюби ближнего, как самого себя». Второй Владимир (Ленин) разрушил старые, прогнившие основы и подготовил почву для зарождения новой идеологии. Третий же Владимир должен принести в мир новое учение, в результате которого на Земле воцарится мир, со-

гласие и единение, то есть предсказанный всеми пророками Золотой век. «Он сам подтвердит свое призвание».

И вот что удивительно: 18 марта 1877 года (то есть через 36 лет после смерти Авеля и ровно через 120 лет от его рождения) на другом конце земного шара в американском городке Нашвилл (штат Теннесси) родился известный сегодня всему миру ясновидящий Эдгар Кейси! Он очень интересовался судьбой России и сделал немало точных предсказаний: точные даты начала обеих мировых войн, битвы на Курской дуге, крах фашизма, а за несколько месяцев до смерти (3 января 1945 г.) он точно предсказал год распада СССР! Вообще-то предсказаний он сделал столько, что в США целый институт его имени до сих пор занимается ими.

АДАМС ЕВАНГЕЛИНА (ЭВАНДЖЕЛИНА)

В замужестве – Джордан

(род. в 1868 г. – ум. в 1932 г.)

Евангелина Адамс – одна из самых популярных практиков-астрологов прошлого столетия, сделавшая очень много для легализации астрологии в США. Благодаря ее популярным учебникам тысячи людей приобщились к древним способам предсказания будущего по звездам. Гороскопы Евангелины Адамс отличались поразительной точностью: и тогда, когда речь шла о судьбах отдельных людей, и в тех случаях, когда прогнозы касались деятельности целых политических партий или даже государства. Самыми знаменитыми ее пророчествами были предсказание пожара в нью-йоркском отеле «Виндзор» в 1899 г., финансового кризиса 1929 г. и предвидение вступления США во Вторую мировую войну в 1942 г. Среди ее клиентов были Энрико Карузо, Мэри Пикфорд, Джозеф Кэмпбелл, Юджин О'Нил, мультимиллионер Дж. Пирпонт Морган.

В конце XIX – начале XX столетия произошел небывалый всплеск интереса ко всему таинственному, необъяснимому и чудесному. На волне этого интереса издавались многочисленные книги, возникали общества, основной задачей которых было изучение сверхъестественных явлений. И в консервативной Европе, и в сравнительно более раскрепощенной Америке люди искали возможность заглянуть за завесу тайны. Одним из самых интересных направлений было предсказание будущего.

Евангелина Адамс была не первым и далеко не единствен-

ным астрологом в Соединенных Штатах. За точную информацию о своем здоровье, финансах или семейном положении американцы были готовы платить немалые деньги. Но нередко увлечение астрологией, а тем более – попытки заниматься ею профессионально – становились причиной тюремного заключения. Дело в том, что у предсказателей в США было два серьезных противника: церковь, которая гадания и ворожбу квалифицировала чуть ли не как сделку с сатаной, и правовая система – законы того времени приравнивали занятия астрологией к мошенничеству. Ситуация изменилась благодаря таланту и мужеству женщины, которой вскоре было суждено стать фигурой национального масштаба.

Евангелина Адамс родилась 8 февраля 1868 года в Джерси-Сити. Поначалу ничто не предвещало ее «звездного» будущего. Евангелина получила образование в Эндоверской теологической семинарии, а после ее окончания устроилась на работу в отнюдь не загадочное или романтическое место – в контору «Лорд & Уэбстер». Эта фирма занималась оптовыми продажами муки и зерна. Ее интерес к астрологии поначалу был всего лишь хобби – до тех пор, пока Евангелина Адамс не встретила своего учителя – профессора медицины Бостонского университета, доктора Дж. Херберта Смита. Именно он открыл ей тайны влияния планет на человеческую судьбу и научил составлять гороскопы. Остальное было делом практики – ведь астрологами не рождаются, ими становятся... Впрочем, умение рассчитать положение планет –

только одна из составляющих астрологии. Другая, не менее важная способность – умение интерпретировать получившуюся картину. Для этого нужен особый дар, которым Евангелина обладала в полной мере, не случайно ее современники упоминали о том, что Адамс умела читать информацию не только по звездам, но и по ладони клиента.

Родители Евангелины были категорически против того, чтобы она занималась астрологической практикой – это было совсем неподходящее занятие для молодой женщины. Но она считала, что имеет право на самостоятельный выбор жизненного пути. Поэтому, не долго думая, начала принимать клиентов в студии, расположенной в бостонском отеле «Коплей».

Путь к успеху все проходят по-разному. Для одних он состоит из постепенного восхождения на вершины мастерства, для других – складывается из нескольких ярких моментов. Первым из таких моментов для Евангелины был приезд в Нью-Йорк в марте 1899 года. Она остановилась в отеле «Виндзор». Управляющий отеля, Уоррен Леланд, был очарован новой клиенткой, а когда узнал о ее увлечении астрологией, не удержался от просьбы составить для него гороскоп. Когда Адамс взглянула на получившуюся карту, ее охватил страх. Расположение звезд говорило, что на следующий день произойдет несчастье. Изучив гороскоп внимательнее, она обнаружила, что в прошлом с Леландом уже дважды случались подобные неприятности, разве что менее

опасные. Когда она спросила о них, управляющий вспомнил, что в указанное время было два небольших пожара... На следующий день газеты написали о страшной трагедии – пожаре, который уничтожил отель «Виндзор» и унес жизни полутора десятков человек. Леланд, который потерял жену и любимую дочь, с горечью вспоминал о предсказании Евангелины – ведь он был предупрежден о грядущей беде, но так и не смог ее предотвратить.

Следствие установило, что пожар начался из-за непогашенной сигареты одного из постояльцев «Виндзора». Впрочем, репортеры ухватились не за эту обыденную деталь, а за гораздо более интересную подробность: прогноз Евангелины Адамс. Она, как говорится, проснулась знаменитой. И это случилось в то время, когда большинство ее коллег существовало на полулегальном положении – ведь до 1914 года астрология оставалась под запретом. Адамс не собиралась мириться с таким положением вещей: ведь если ее прогнозы сбываются, если она действительно помогает своим клиентам (а их становилось все больше), то почему она должна скрываться?

После сенсационных статей о Виндзорском пожаре нью-йоркские газетчики решили воспользоваться услугами Евангелины и попросили ее составить долгосрочный прогноз развития родного города. Предсказательница взялась за расчеты и вскоре принесла в редакцию гороскоп Нью-Йорка. Многое в нем казалось неправдоподобным: и то, что в 1901 году го-

родские власти будут пойманы на воровстве, и лихорадка на бирже, и массовые волнения рабочих в 1909–1910 гг. Однако время показало, что прогноз, составленный Адамс, – не выдумка и не случайное совпадение фактов. Методы, которые она использовала, работали, а это означало, что астрология может претендовать на звание точной дисциплины!

Многие предсказания Адамс касались Англии, точнее – ее правителей. Евангелина ежегодно проводила в Туманном Альбионе по несколько месяцев и была горячей поклонницей короля Эдуарда VII. По просьбе одной из придворных дам она составила его гороскоп и сказала пророческую фразу: «Если он переживет следующий май, я либо попрошу у него аудиенции, либо отошлю гороскоп во дворец». Но в мае 1910 года монарха не стало. Год спустя, когда новый король Англии, Георг V, готовился к коронации, Адамс составила гороскоп и для него. Лондонские газеты поместили его на первых страницах, несмотря на то что пророчество было мрачным. В нем говорилось, что правление нового монарха «будет кровавым и омрачится войной и людскими страданиями». И действительно – в годы царствования Георга V началась Первая мировая война... Принцу Уэльскому, будущему Эдуарду VIII, Евангелина предрекла, что, судя по положению Урана, король испытывает интерес к женщинам, которые по тем или иным причинам не могут стать королевами. В 1931 году Эдуард познакомился с разведенной американкой Уиллис Симпсон и через пять лет отрекся от престола,

чтобы жениться на ней...

Несмотря на очевидные успехи в области предсказания будущего, Евангелине Адамс пришлось на собственном опыте убедиться в том, что далеко не все разделяют ее точку зрения... В 1912 году она в первый раз была вызвана в суд по обвинению в мошенничестве. Именно так называлась ее деятельность на языке закона. Позиция Евангелины была безупречна, и она была оправдана, но не удовлетворена: ей казалось несправедливым, что прогнозы, основанные на математических расчетах, ставят на одну доску с примитивными способами околпачивания простаков.

Следующее обвинение (в 1914 г.) Евангелина встретила во всеоружии. На этот раз правосудие использовало «подсадную утку»: детектив Адель Присс пришла к ней под видом клиентки, чтобы иметь возможность выступать свидетелем обвинения. Но вместо того чтобы изворачиваться, Адамс неожиданно потребовала проведения дополнительного следствия. Она принесла в зал суда все книги, необходимые для составления гороскопа, и заявила, что может доказать «научность» астрологии. Для этого она предложила провести чистый эксперимент: рассчитать и проанализировать прямо в зале суда натальную карту неизвестного ей человека. Судья назвал дату рождения своего сына. Адамс составила гороскоп, не зная о своем «подопечном» ничего, кроме нескольких цифр. Гороскоп оказался настолько точным, что потрясенный судья в заключительном выступлении заявил: «Об-

виняемая подняла астрологию до уровня точной науки. Она предоставила удовлетворительные доказательства своей образованности и высокой культуры, проявив себя сведущей в астрономии и других науках. Гороскоп, составленный ею, как она утверждает, может быть проверен в астрономических книгах... Когда подсудимая составила гороскоп истицы и рассчитала относительные положения планет на момент ее рождения, используя для этого известные и достоверные астрономические данные, она не преступила закон». Это была полная победа: была оправдана не только Евангелина Адамс – из подполья вышла целая наука!

Спрос на услуги астрологов резко возрос. Каждый американец хотел иметь собственный гороскоп. Но Евангелина Адамс решила посвятить себя довольно необычному занятию, которое сама называла «астрологической евгеникой», – астрологическому планированию детей. По ее словам, гораздо проще было избежать ненужных осложнений, чем потом бороться с ними. Кроме того, она много лет посвятила подбору бездомных детей для тех супружеских пар, которые хотели усыновить ребенка. Сопоставив даты рождения младенцев и приемных родителей, Адамс помогала сделать правильный выбор и давала рекомендации: какие условия необходимо создать ребенку, на что необходимо обратить внимание при его воспитании.

Евангелина была так занята чужими проблемами, что на личную жизнь у нее практически не оставалось времени.

Собственную семью она создала поздно – в 1923 году в 55 лет! Ее мужем стал Джордж Э. Джордан, английский предприниматель. Он стал не просто супругом, но и самым преданным и верным последователем Евангелины и даже бросил ради нее свой бизнес. Впрочем, молодожены не бедствовали: Адамс была знаменита, она выступала с лекциями, составляла гороскопы, писала книги... Первая из них – «Чаша небес» – была встречена поклонниками астрологии с восторгом. А последующие переиздавались по многу раз. Самый известный труд Адамс – «Астрология. Ваше место под Солнцем» – выдержал 25 изданий.

В конце жизни к писательскому труду Евангелины добавились выступления по радио. С 1930 года Евангелина Адамс трижды в неделю выступала в эфире на радио WABS. О популярности ее программ можно судить по количеству писем от радиослушателей: оно доходило до четырех тысяч в день! Евангелина составляла и индивидуальные прогнозы, и коллективные – для какой-либо организации или даже целой страны.

Как и многие пророки, она знала о часе своей кончины. В 1932 году она отклонила приглашение на турне по США с курсом лекций. Когда ее спросили о причине отказа, она совершенно спокойно сообщила, что скоро ее не станет. Евангелина Адамс скончалась 10 ноября 1932 года от сердечной болезни, проявившейся лишь за три дня до смерти. Она оставила после себя немалое состояние (около десяти миллионов

долларов), астрологические записи, книги и теплые воспоминания тысяч людей – знакомых и незнакомцев, клиентов и случайных свидетелей ее дара.

А еще она оставила расчеты, которые могут показаться пророчеством Кассандры. Еще в 1927 году, указывая на признаки Второй мировой войны (в это время Уран входил в созвездие Близнецов), Евангелина Адамс сказала: «Уран проходит все знаки зодиака за 84 года. Поскольку эта планета пробуждает бунтарские настроения, следует ждать столкновения идеалов и освободительных войн, которые будут вспыхивать каждые 84 года». В следующий раз Уран войдет в созвездие Близнецов в 2026 году. А это означает начало нового кровопролития. Но, может быть, к этому моменту люди найдут общий язык друг с другом и последнее пророчество Евангелины Адамс так и не сбудется?

АЛИПИЯ БЛАЖЕННАЯ

В миру – Агапия Тихоновна Авдеева

(род. в 1910 г. – ум. в 1988 г.)

*Юродивая, целительница и провидица.
Предсказывала и отводила беду, лечила молитвами.
Предсказала Чернобыльскую аварию и канонизацию
пяти святых Киево-Печерской лавры.*

История жизни монахини Алипии, которая при жизни считалась великой киевской подвижницей, полна невероятных событий и чудес. Точная дата рождения Агапии Тихоновны Авдеевой (так звали монахиню в миру) не установлена. Но известно, что в Клеве она прожила более сорока лет. Труды и молитвы этой подвижницы были отмечены духовенством Лавры еще в советские годы. Сестра Марфа вспоминала, что как-то раз старица спросила ее: «Ты какого года рождения?» – «1916-го», – ответила та. «А я на шесть лет тебя старше».

Значит, по не уточненным данным, блаженная Алипия родилась предположительно в 1910 году в Мордовии, в Пензенской области. Ее родители Тихон и Васса Авдеевы были крестьянами среднего достатка. Впоследствии старица рассказывала, что отец был строгим, а мама очень доброй, большой труженицей и аккуратисткой. Христианскому милосердию и доброте учила она и свою дочь. Бывало, положит в передничек Агапии всяких угощений и велит разнести по бедным домам. Особенно много гостинцев раздавала мама в праздники. Когда пришло время учиться, Агапию отдали в школу. Живая, быстрая, сообразительная, она не могла удержаться и всем подсказывала. Девочку перевели на класс

старше, но и среди детей постарше она выделялась умом. А к 1918 году она была уже сиротой. Родителей расстреляли. Всю ночь восьмилетняя девочка одна в пустом доме читала Псалтырь по родным. Некоторое время Агапия жила у дяди, но, закончив второй класс, отправилась «странствовать» по святым местам. Она обошла пешком многие монастыри бывшей царской России, которые в то время стояли разграбленные, пустынные. Это было страшное время. Но еще большие испытания ожидали ее в 30-е годы. Почти десять лет Агапия провела в одесской тюрьме. Сначала ее бросили в камеру к разбойникам, но Господь сохранил ее от поругания. Каждый год на Пасху она отказывалась выходить на работу, за это ее избивали, а однажды избили так зверски, что повредили позвоночник, и на всю жизнь Агапия осталась сгорбленной. В пост тюремщики силой запихивали ей в рот мясо. Ей даже как-то дали шоколадку. «Но я зажал ее в руке и семь дней не ел и не пил», – вспоминала впоследствии матушка. Что-то сдвинулось в ее сознании, и Агапия стала именовать себя в мужском роде.

Это был период гонений на верующих и период испытания веры. Несмотря на тяжелые условия содержания, Агапия старалась соблюдать пост и непрестанно молилась. В тюрьме, где ее содержали, находилось много священников. Их судьба была изначально предрешена. Каждую ночь уводили по пять-шесть человек, и они больше не возвращались. Наконец, в камере осталось только трое: священник с сыном и

Агапия. Предчувствуя свою участь, священник и сын отслужили по себе панихиду – отпели сами себя... Ночью их увели, и девушка осталась одна. Это был страшный и в то же время благостный миг: неслышно отворилась дверь, и Агапия увидела, как в камеру вошел апостол Петр. Он-то и вывел ее через черный ход к морю. Тюремные ворота закрылись так же беззвучно, как и открылись. И только очнувшись от щелчка захлопнувшегося замка, Агапия поняла, что она на свободе. «Беги», – сказал Апостол, указал рукой в сторону моря и стал невидим. Одиннадцать суток шла Агапия без пищи и воды, лезла по отвесным скалам, срывалась, падала, поднималась, снова ползла, раздирая руки до костей. С тех пор на руках у нее остались глубокие шрамы, которые видели многие верующие. Возможно, тогда матушка посетила великого иерусалимского старца иеросхимонаха Феодосия, который жил под Новороссийском в поселке Горный (бывшая станица Крымская). Об этом сама матушка сказала: «Я у Феодосия был, я Феодосия видел, я Феодосия знаю». Возможно, что старец благословил ее на великий подвиг юродства...

Старица часто вспоминала о своем чудесном избавлении и в благодарность особо чтит день памяти апостолов Петра и Павла, часто молилась у иконы апостолов в Демиевской церкви... И еще – она стала носить на груди рядом с нателным крестом ключи и ключики разных размеров – это были своеобразные вериги...

Во время Второй мировой войны Агапия попала на принудительные работы в Германию и работала на каком-то заводе. После трудного дня она ночами читала Псалтырь, который знала наизусть, и молилась за женщин, у которых дома остались дети или родители. А еще у Агапии появилась дивная сила: она брала за руку кого-нибудь из узниц выводила ее... за колючую проволоку, минуя охрану с собаками. Никто не мог понять, каким образом исчезают десятки людей. Позже она говорила: «Подойду ночью к сетке, разрежу ее и всех выпущу, все уйдут и живы останутся, и никто не знал, куда они девались». А в память о каждом спасенном ею человеке вешала себе на шею ключик, маленький или большой, беленький или желтый. Эту тяжелую связку матушка носила на шее до самой своей смерти. Тонкий крепкий шнурок впивался в тело, оставляя глубокий синий рубец. А однажды из лагеря так же ушла и сама «крестница апостола Петра», благополучно перебралась через линию фронта и пешком пошла в Клев... Однажды на дороге повстречала нескольких мужчин... Испуганная, бросилась к стогу сена, прижалась к нему спиной и стала усердно молить Матерь Божию защитить ее. Бандиты бегали вокруг стога, ругались: «Да куда же она девалась, ей же и укрыться негде!» Так и ушли ни с чем, а Агапия посмотрела на себя и увидела, что «она вся светлая, вся одежда на ней белая, руки белые... Матерь Божия защитила, скрыла от бандитов, небесным светом одела», потому они ее и не увидели.

Агапия добралась в освобожденный Клев, в котором прожила до смерти. Христа ради юродивая Агапия была принята в Клево-Печерскую лавру, и архимандрит Кронид при постриге в монашество дал ей новое имя – Алипия. Он же благословил ее на подвиг столпничества. Паломникам, приходившим в Лавру, Алипия запомнилась тем, что почти три года прожила в глубоком овраге, ночуя в дупле дерева, в котором можно было стоять только полусогнувшись. Для многих верующих так и осталось загадкой, как матушке удавалось сохранять свою внешнюю чистоту, красоту и привлекательность, не имея крыши над головой... Она всегда была в чистой одежде и аккуратно причесана. Всех поражал и необыкновенно глубокий, теплый, ласковый и любящий взгляд ее светло-серых глаз. «Когда было очень холодно, я заходил в коридор к монахам погреться. Иной пройдет, даст хлеба, а другой прогонит... Но я на них не обижался», – вспоминала впоследствии блаженная старица. Когда же зимой снег наметал такие сугробы, что из дупла нельзя было выбраться, старица не шла в церковь, а отец Кронид сам пробирался к ней и приносил сухарей. Проводя ночи в дупле большого дерева в течение трех лет, не имея пищи, она никогда не роптала, не просила милостыни – питалась тем, что люди давали...

Добровольно неся крест юродства, покорно принимая унижения и оскорбления, мужественно перенося лишения, подвижница стяжала смирение и кротость, за что и удостоилась от Господа дара прозорливости и исцеления молитвой.

Она всех любила, жалела, ни на кого не обижалась, хотя ее многие обижали своим непониманием того тяжкого креста, который она взяла на свои хрупкие плечи. Алипия исцеляла от смертельных болезней, изгоняла бесов и, говорят, оживила умершего от угара ребенка.

Шло время, и над Лаврой начали сгущаться черные тучи – поползли слухи о ее закрытии. Станным стало поведение Алипии, – она воздевала к небу руки, громко кричала на мордовском языке, падала на колени и плакала... Гроза разразилась в марте 1961 года: звезда великой святыни закатилась сразу. Умолкли колокола. Замолчал дивный хор монахов, не слышалось больше молитв в церквах, закрылись двери келий, опустели коридоры, погасли лампы. Старцы расходились – одни в вечность, другие – гонимые властями... Ушла и юродивая.

После закрытия Клево-Печерской лавры блаженная Алипия поселилась в маленьком домике около Голосеевской пустыни (район Клева), в котором была одна комнатка и небольшой коридорчик, где помещались ее курочки и коты, которых она всегда держала. По рассказам верующих, она часто посещала Демиевку, где прикладывалась к иконе Василия Великого и незаметно клала пожертвования: бывало, положит деньги и быстро уходит, чтобы никто не видел... Приходила она в храм нечасто, в основном по большим праздникам. Становилась блаженная всегда спиной к алтарю и в самые важные моменты богослужения начинала

громко кричать и обличать. Не все понимали смысл сказанного и поэтому удивлялись, почему никто не дерзал сделать матушке Алипии даже замечание, не говоря уже о том, чтобы выставить из храма. Люди (даже духовенство) боялись Алипии и Духа Святого, который в ней жил. Нынешний же настоятель Демиевского храма протоиерей Мефодий Финкевич отзывается о матушке Алипии очень тепло: «Сегодня она очень почитаема, толпы людей ходят на ее могилу. Я и сам неоднократно обращался к ней. Я знал ее лично: именно она предсказала, что мне придется служить на Демиевке. Бывало, встречу ее, а она спрашивает: «Ты на Демиевке служишь?». «Нет, – говорю, – в соборе я». В следующий раз встречаемся. Она опять: «Ты на Демиевке служишь?» – «Да нет, – говорю, – в соборе». И вот так и сложилось, что по ее предсказанию уже пятнадцатый год я служу на Демиевке».

Местные жители, знавшие о чудесах исцеления по молитвам праведницы, нескончаемым потоком шли к ней за молитвенной помощью, советом, исцелением. Со всех сторон ехали люди к этой хрупкой женщине: архимандриты и настоятели монастырей, монахи и миряне, большие начальники и простые труженики, пожилые и молодые, юные и дети, больные, скорбные и гонимые. За день иногда приходило к матушке по 50–60 человек. И всех старица Алипия принимала с любовью: и тех, кто нес в себе веру, любовь, и тех, в ком видела зло, или движимых любопытством. Она знала, что и как сказать каждому, кого исцелить. В своей крохотной из-

бушке приютила дюжину котов. Считалось, что эти животные принимали на себя болезни людей, которые приходили к монахине. Поэтому, видно, все ее коты были очень больными – лишайными, хромыми.

В 1981 году матушка тяжело болела. Почти всё, что по доброте душевной люди приносили Алипии, она отдавала в церковь на панихидный стол или раздавала нищим. До болезни старица кормила людей тем, что они сами ей приносили. А после болезни до самой своей кончины стала сама готовить и кормить людей. При приготовлении пищи не разрешала разговаривать, чтобы не осквернять пищу. Варила ежедневно борщ и кашу и всегда с молитвою... Валентина – духовная дочь блаженной Алипии, не раз была свидетельницей чудес: «Сварила матушка борщ. Пришли люди, я сидела скраю. Матушка говорит мне: “Наливай борщ”. Я налила одиннадцать тарелок. Пришли еще четыре человека, матушка снова мне говорит: “Наливай борщ”, а я про себя думала: “Хватит ли борща?” Посмотрела в чугунок, а там половина чугунок борща. Я подумала, что я не заметила, как матушка встала и долила борщ. Налила я четыре тарелки и думаю: если еще придут люди, то уже не хватит борща. Снова пришли люди втроем, снова матушка ко мне обращается: “Наливай борщ”. На этот раз я уже точно видела, что матушка со своего места не вставала и борщ не доливала. Подхожу наливать, открываю казанок, а там ровно половина борща, как будто я и не наливала из него – все половина. Потом поняла, Благо-

дателью Божией пища у матушки умножалась».

Говорили, что понимала старица язык животных — птиц, кур, котов, а они понимали ее. Но самым удивительным был целительский дар Алипии. Благодаря ее молитвам многие бездетные пары обрели детей. Все знали, что она лечила мазью из земляники, которую сама готовила. Перед приготовлением она много постилась и молилась. Варила мазь целую ночь и молилась по четкам. И, вероятно, великая сила лечения Алипии заключалась не в действии самой мази, а в молитвах старицы, действующих через мазь. Когда кто-либо жаловался на какие-нибудь боли, она говорила: «Помажь мазей и пройдет». И проходило... Те, кто часто бывал у Алипии, говорили, что она еще за пять лет до Чернобыльской катастрофы предсказала ее. Старица смотрела на иконы и говорила: «Смотри, как они блещут, какой пожар!» Люди не видели ничего. Накануне аварии матушка стала очень беспокойной, всем говорила: «Плотно закрывайте двери и окна, будет много газа». А в день аварии она оделась во все черное и все повторяла: «Живем болями других!» Многие спрашивали, что делать — уезжать или оставаться в Клеве. Никого старица не благословила на отъезд, а кто не послушался, потом жалел — там было еще хуже. На вопрос, как поступать с пищей, говорила: «Помойте, прочитайте Отче наш и Богородицу, перекрестите и ешьте. Будете здоровы».

По свидетельству очевидцев, в засушливое лето 1986 года праведница одиннадцать суток постилась и молилась,

а потом поведала своим духовным чадам, что «выпросила дождь». И в тот же день пошел обильный дождь.

Чтобы узнать, что человеку грозит опасность, Алипии достаточно было лишь взглянуть на него. От многих людей она отвела преждевременную смерть, предупредив их о предстоящей опасности. Причем день и час всегда называла точно. Многие любили блаженную за ее доброту, но были у нее и недоброжелатели – соседей раздражали многочисленные посетители. Один из соседей грозился разрушить жилище Алипии и однажды уговорил тракториста приехать и ковшом подцепить бревна стены ветхого дома. С воздетыми к небу руками молилась старица, прося заступничества у святителя Николая. Тракторист зацепил трос за бревно под крышей и уже начал тянуть, как вдруг хлынул дождь, да такой сильный, что стало темно. Удивительно то, что в этот день на небе не было ни облачка. Тракторист решил переждать ливень в кабине трактора, но дождь не прекращался. Так и уехал, не разрушив дома. Алипия продолжала в нем жить. «Пока я живой, дом не разрушат, преподобные печерские не допустят, а после смерти снесут, и ничего не останется», – говорила старица. (Так и случилось.)

Много помогала Алипия в судебных делах: по ее молитвам уменьшали сроки заключений, несправедливо осужденных освобождали.

Алипия за два месяца до смерти точно предсказала день и час своего ухода. С тех пор она никого больше не благослов-

ляла оставаться на ночь. Но днем старицу посещало много народа. Однажды она неожиданно велела всем стать на колени и молчать. Неслышно отворилась дверь, и, обращаясь к вошедшим, блаженная спросила: «Что, пришли меня проводить?» Все в благоговейном молчании стояли на коленях, пока она вела тихую беседу с невидимыми пришельцами. Кто они были и какую весть ей принесли – осталось тайной. Она никому ее не открыла, только предсказала канонизацию пяти угодников Клево-Печерской лавры. После этого посещения Алипия все чаще стала говорить о смерти: «Я умру, когда будет первый мороз и первый снег пойдет. Повезут меня на машине, похоронят в лесу». Во все монастыри полетели письма прихожан с просьбой молиться за нее. Утром 30 октября 1988 года Алипия благословила всех пришедших идти в Китаево молиться за нее. Перед смертью она попросила у всех прощения, просила приходить к ней на могилку и рассказывать о своих бедах и болезнях. К вечеру ударил первый сильный заморозок и пошел пушистый снег. Алипия преставилась. Говорят, что один из котов, свернувшийся на груди у своей хозяйки, умер в одночасье с ней. Отпели старицу во Флоровском монастыре. А через двенадцать лет после ее смерти возле бывшего голосеевского домика матушки забил источник, к которому она еще при жизни завещала ходить: «Водичку мою пейте и исцеляйтесь»...

Дар исцеления Алипии еще больше проявился после ее смерти. Существует множество рассказов людей, которые

после посещения могилы старицы выздоровели. Ежедневно к месту захоронения монахини на восьмом участке Лесного кладбища приходят десятки людей, оставляют записки «о здравии» и «за упокоевание». Их священники читают прямо на кладбище, а вот просьбы людей, говорят, читает сама Алипия. И дорога к ее могилке никогда не зарастает... А после известия об осквернении ее могилы число паломников со всей Украины увеличилось многократно. Дело в том, что пошли слухи, что сбылось пророчество монахини, которая говорила: «Костям моим покоя не дадут...» Оказалось, что есть много желающих заполучить чудодейственные по силе мощи Алипии, хотя ее так и не причислили к лику святых.

Вот как об этом писала одна из киевских газет: «Ванда-лов поймали, что называется, на горячем – с лопатами в руках. Несмотря на то что они не успели добраться до гроба монахини, саму могилу попортили основательно»... По словам инженера по благоустройству Лесного кладбища, до прибытия «Беркута» земля на могиле монахини была выкопана всего на штык лопаты.

По благословению митрополита Киевского Владимира в Киевской епархии издали книгу воспоминаний о «Христа ради юродивой монахине Алипии».

БАЛАШОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

(род. в 1924 г.)

Талантливые люди часто обладают способностями, о которых известно далеко не всем

их поклонникам. Просто та сторона их личности, которая раскрылась наиболее полно, как бы затеняет все остальное. Виктора Ивановича Балашова во времена Советского Союза знали все: он был одним из лучших дикторов Центрального телевидения. Впрочем, прошедшее время неуместно: он до сих пор работает диктором. Но есть у Балашова еще один дар, который он не раз использовал, чтобы помочь людям, – ясновидение.

Мы живем в эпоху, когда наука только начинает изучать паранормальные явления и сверхъестественные способности человека. Многие помнят телевизионные сеансы Кашпиоровского, Чумака, выступления в кинотеатрах множества целителей и экстрасенсов. Конечно, далеко не все эти люди имели настоящий дар и призвание – многие пользовались моментом и зарабатывали деньги. Но были и такие, кто не стремился на всю страну объявлять о своих способностях, а просто оказывал посильную помощь тем, кто за ней обращался. Именно среди них встречались (и встречаются до сих пор) люди, для которых дар свыше является настолько же естественным, как дыхание. Виктор Иванович Балашов – как раз такой человек.

Судьбу Виктора Ивановича трудно назвать легкой, но в то же время она удивительно гармонична, если такое определение можно применить к жизни человека. Родился он в Москве, в 1924 году. В юности у Виктора было два серьезных увлечения: спорт и театр. К 1941 году он успел стать

чемпионом Москвы по самбо, занимался в подготовительной студии при МХАТе на курсе знаменитой Аллы Тарасовой. Крепкий, прекрасно сложенный юноша с живым умом и неплохими актерскими задатками мог бы сделать неплохую карьеру в театре или кино, но началась война.

В семью Балашовых она ворвалась в виде повестки – отца забирали на фронт. Виктор, как и многие его бывшие одноклассники, не хотел оставаться в стороне. Но ему было неполных семнадцать, в военкомате его ровесникам возвращали документы и просили подождать восемнадцатилетия. Тогда он пошел на хитрость: исправил в документах дату рождения с 1924-го на 1921 год. В то время так поступали многие, а сотрудникам военкомата было некогда заниматься проверками. Так Виктор Балашов попал на фронт. Войну он прошел с честью, почти три года провел в разведке. Был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденами «Знак Почета» и Отечественной войны...

Новое пополнение погрузили в эшелон и привезли в Брянск. Первые дни на фронте запомнились ему на всю жизнь. И «мессершмитты», пролетающие на бреющем полете над окопами, и мерзлая картошка, которую солдаты выкапывали, чтобы хоть как-то наесться, и первые атаки... Будни разведки разительно отличались от того, что показывали в художественных фильмах. Позже Балашов вспоминал: «Была у меня группа из пяти человек, которых я учил приемам самбо. В разведку ходили в немецкой форме, с немецкими

документами. Языка не знали. Поэтому на всякий случай в кармане был русско-немецкий словарь. Да много говорить и не приходилось. Хенде хох – и все тут!».

Поначалу Виктору сказочно везло. То, вернувшись с ночного задания, он увидел, что рукав его шинели прострелен насквозь, а руку пуля не задела. То во время атаки у села Поныри он вместе с товарищем сержантом укрылся от обстрела в воронке, и тут точно между ними упал огромный осколок от снаряда... Но совсем избежать ранений он все же не сумел. В первый раз его легко ранило в ногу, он отлежался неделю и снова в бой. А во второй раз все оказалось серьезнее: за пять дней до начала битвы на Курской дуге осколок попал Виктору в бедро. Это произошло во время ночной разведки. Группа Виктора отправилась на задание за линию фронта. Разведчики подползли к колючей проволоке, разрежали ее, и тут сработала сигнализация. Небо осветили сигнальные ракеты. По инструкции, группа не имела права вступать в бой. Поэтому единственное, что оставалось, – ползком пробираться на свои позиции. Немцы открыли стрельбу. Все пятеро разведчиков были ранены и оказались почти посередине: с одной стороны за ними ползли немцы, с другой – санитарки. Девчата успели первыми. Они положили раненых на салазки и доставили к своим.

Балашова сначала прооперировали в полевом госпитале, а потом решили отправить в тыл для дальнейшего лечения. Но только санитарный самолет поднялся в небо, как появил-

ся «мессершмитт». Пришлось срочно садиться на колхозное поле. К счастью, немец не заметил маленького «По-2». Потом был поезд. И бомбежка, во время которой Виктор, который не мог двигаться, вместе с другими тяжелоранеными лежал и вслушивался в разрывы... Но и в этот раз смерть прошла стороной. Балашова отправили в эвакуацию: сначала в Рязань, потом в Свердловск, дальше – в Красноярск... На каждой станции понемногу оперировали – ранение оказалось серьезным. Виктор не мог вернуться в строй, потому что оказался на костылях, так что война для него закончилась в 1944 году. После эвакуации он приехал в Москву, остановился в коммуналке у тетки и стал искать работу. Уже перед самым концом войны зашел в театральную студию. Но теперь он видел все другими глазами, да и ранение давало о себе знать. Виктор даже с горечью подумал: «Ну какой из меня артист?». Но его актерская выучка и талант не пропали. Знакомые уговорили Виктора сходить в студию-мастерскую на Всесоюзном радио. Конкурс уже закончился, но Балашова, который был инвалидом войны, приняли. На радио он встретился с Левитаном, и со временем они стали друзьями.

День Победы Виктор встретил в Москве. Люди выходили из домов, обнимались, поздравляли друга. Балашов вместе с тремя товарищами пошел на Красную площадь. Всех охватило радостное возбуждение: «Мы были молоды и счастливы. Несмотря на горе, которое было в каждой семье (у меня с фронта не вернулся отец), все мы были уверены: раз

победили в такой страшной войне, впереди нас ждет жизнь счастливая и удивительная».

На телевидение Виктор Балашов попал в 1947 году. Поначалу ему не понравилась работа телевизионного диктора: объявил фильм – и полтора часа сиди и жди его окончания... Кроме того, Балашову катастрофически не хватало опыта. Александр Николаевич Степанов, старейший диктор Центрального телевидения и замечательный режиссер, подсказал Виктору замечательное решение: поработать пока где-нибудь в провинции. Вскоре ему представилась возможность уехать на Дальний Восток. Это был один из самых интересных, хотя и нелегких моментов в жизни Виктора: «Меня пригласили сразу три города: Владивосток, Хабаровск и Магадан. Я выбрал Владивосток. Романтика! Море! Бухта Золотой Рог! Там на телевидении я все делал сам. Записывал репортажи, сам монтировал свои материалы. Короче, учился, учился и еще раз учился мастерству с микрофоном в руках». На Дальнем Востоке Балашов не только нашел работу, но и встретил любовь, женился, в молодой семье родилась дочь. А потом из Москвы пришла телеграмма. Руководство телевидения приглашало его на работу. Так в 1950 году Балашов вернулся в родной город.

На телевидении прошла большая часть его жизни. Виктор Балашов был ведущим программ «Победители», «Клуб фронтовых друзей», проводил «Огоньки», а после начала освоения космоса – «Космические огоньки», освещал засе-

дания съездов, давал репортажи с заводов и фабрик... Именно Балашов первым объявил о полете Гагарина в космос, и зрители восприняли эту новость как собственную победу над пространством, как свое достижение. Он появлялся на экране всегда безупречно одетый и причесанный и сообщал людям о том, что происходит в мире. Он рассказывал о последних научных исследованиях, о новых грандиозных стройках и при этом давал людям заряд оптимизма, надежды на счастливое будущее... Телезрители воспринимали его как близкого друга, который щедро делится с ними новостями и, что гораздо важнее, уверенностью в сегодняшнем и завтрашнем дне. Последней телепрограммой Виктора Балашова была передача «Седьмое небо», которую он вел прямо с телебашни. Она прекратила существование в 1996 году. На телевидении происходила чистка кадров. Молодое поколение всеми правдами и неправдами вытесняло дикторов «старой закалки». Не выдерживая прессинга и не желая подчиняться новым правилам, «старики» уходили – кто на пенсию, кто по собственному желанию. Многие навсегда расстались с любимой работой. Но Виктор Иванович не собирался уходить из эфира. Он вновь пошел работать на радио. Авторская программа Балашова «Поговорим по душам» на радио «Говорит Москва» запомнилась многим. Справедливости ради нужно сказать, что не только нежелание расстаться с микрофоном двигало диктором. Временами ему просто не хватало пенсии. Особенно – на лекарства. О народном артисте России,

человеке-легенде стали забывать. В день своего восьмидесятилетия он получил поздравительные телеграммы от Союза журналистов, от господ Грызлова, Миронова, Сеславинского... Но телевидение не прислало юбиляру ни строчки. Даже никто не позвонил... Подобное отношение сегодня никого не удивляет. Ведь если раньше телевидение было чем-то действительно значимым для миллионов людей, оно подавало – пусть даже идеологизированный – пример культуры речи, культуры поведения, то сейчас все обстоит наоборот. Сам Балашов высказывается довольно резко: «Сегодня на телевидении балаган. Сейчас нет идеологии, передачи какие-то информационные, однообразные, и нет идеологии. Так, чего-то шмякают, говорят, чего-то комкают, опровергают друг друга, ищут виноватых или, наоборот, делают героев через экран».

Впрочем, Виктор Иванович не жалуется на судьбу. Он прожил яркую жизнь, многое повидал и выработал жизненное кредо: надо быть всегда довольным тем, что имеешь. Может быть, именно благодаря такому, почти евангельскому, подходу к жизни Виктор Иванович оказался среди тех, кто наделен даром ясновидения.

О своем даре Балашов говорит немного. В интервью с журналистами он охотно рассказывает лишь о своей работе на телевидении и радио. Может быть, потому что долгое время экстрасенсорные способности считались закрытой темой, а возможно, просто из скромности... Есть и еще одно объ-

яснение той «завесе молчания», которая окружает провидческий дар Балашова: долгое время все эксперименты в области нетрадиционной психологии проходили под руководством спецслужб, и относящиеся к ним документы и протоколы до сих пор считаются секретной информацией.

Когда и каким образом впервые проявился дар Виктора Ивановича, неизвестно. О нем заговорили лишь в конце 80-х годов прошлого века, после того, как Виктор Балашов принял участие в научном эксперименте по выявлению скрытых резервов человеческого организма. Он работал в составе группы, куда входили математик Светлана Марковна Чернетская, кандидат педагогических наук Инга Ивановна Панченко. Статистическую обработку данных вел кандидат технических наук Анатолий Федорович Кривцов. Группа ясно-видящих, в которую входил Балашов, считалась самой результативной.

Официально то, чем занимались Балашов, Панченко и Чернетская, называлось дистанционной психофизической диагностикой. Ясновидящим предлагались фотографии, личные вещи, письма людей, иногда давались краткие устные описания. Несмотря на то что некоторым предметам было около полувека, а от людей, о которых спрашивали ясновидящих, их отделяли тысячи километров, они начинали рассказывать о том, где сейчас находятся эти люди, живы ли они, чем увлекаются... Большая часть информации касалась личности тех, кому принадлежали фотографии или предме-

ты. А достоверность полученных результатов достигала поразительных величин: от 60 до 90 %! Как оказалось, на работу группы не оказывали влияния ни фазы Луны, ни расположение небесных светил, ни время или расстояние до объекта исследования. Решающих факторов было всего три: здоровье ясновидящих, их настрой и совместимость с заказчиком.

В ходе экспериментов, длившихся с 1987-го по 1991 год, Виктор Балашов не только «считывал» информацию о живых и умерших, но и описывал ощущения, которые возникали у него при работе. Например, направленное воздействие он «видел» как поток энергии, луч. Лица людей всплывали как целостные образы, при взгляде на которые он узнавал не только о том, как выглядит тот или иной человек, но и о состоянии его здоровья, о его общем настрое... Интересно, что события собственной жизни, как и многие ясновидящие, Балашов «увидеть» не может – мешает какой-то барьер. Рассказал он и еще об одном ограничении, налагаемом самым даром ясновидения: его нельзя использовать в корыстных целях. Иначе способность воспринимать информацию просто уйдет (как это было, например, с известным хиромантом Кейро).

Иногда к экстрасенсу приходила информация особого рода, уже не имеющая отношения к личности того или иного человека. Во время одного из сеансов Балашов увидел схему сложного прибора и сумел точно указать, где в нем неполадка. И это несмотря на то, что специалисты уже не первый

месяц бились над поиском и устранением неисправности, а Балашов не представлял себе даже основных принципов работы прибора! Впрочем, не только Балашов, но и другие носители дара ясновидения не раз говорили о том, что образы, приходящие к ним, удивительно цельные и информативные. Именно поэтому экстрасенс может увидеть вещи, о которых даже не имел представления, и его описание при этом окажется точным.

К способностям Балашова не раз прибегали в затруднительных ситуациях. Однажды, за несколько дней до XIX партконференции, его пригласили в КГБ и попросили содействия. Ему показали фотографии самодельных взрывных устройств с часовыми механизмами, обнаруженных в Москве совершенно случайно. Тогда еще никто не слышал о массовых терактах, но сотрудники госбезопасности встревожились: появление террористов накануне важного политического события не сулило ничего хорошего. «Картинка» пришла к Балашову почти сразу же. Он подробно описал двух молодых людей, проследил их путь в метро, вплоть до того, в каком вагоне ехал каждый из них. А когда ему показали фотографии пассажиров, которые сдали опасную находку в милицию, Балашов мгновенно понял, что именно они изготовили и принесли взрывные устройства в метро. Но ему стало ясно и еще одно: парочка вовсе не планировала никаких терактов, а хотела лишь создать видимость угрозы. Балашову удалось обнаружить и пристанище молодых людей:

сарай из белого кирпича на окраине Москвы. Когда неудавшихся террористов задержали, они полностью подтвердили все сказанное Виктором Ивановичем.

После этого случая известность Балашова как ясновидящего возросла. Как-то раз ему дозвонились из города Шевченко, который находится на берегу Каспийского моря. Ситуация казалась безнадежной: три человека отправились на катамаране на морскую прогулку и бесследно пропали. Погода стояла отличная, шторма не было и в помине. Но даже поиски с вертолета ничего не дали... Виктор Иванович плохо представлял себе, что такое катамаран. Но его дар «сработал» и на этот раз. Когда ему по телефону рассказали о районе поисков, он дал четкие указания, в каком направлении и на каком расстоянии от берега надо искать. Правда, на катамаране уже оставался только один человек – женщина. И ей было очень плохо... На следующее утро, воспользовавшись информацией Балашова, спасатели действительно обнаружили пропавший катамаран и его единственную пассажирку. Ее удалось спасти...

Но, пожалуй, самый удивительный случай из практики Виктора Ивановича произошел в сентябре 1989 года. Он был описан А. Горбовским в книге «Тайная власть, незримая сила». Балашов уже привык к внезапным звонкам из органов государственной безопасности, но на сей раз знаменитого ясновидящего побеспокоили из другого ведомства – космического. Ситуация оказалась сложной: космонавты

А. С. Викторенко и А. А. Серебров, оказавшись на орбите, почувствовали резкое ухудшение здоровья. Накануне отлета оба успешно прошли медицинское обследование, оба были идеально здоровы, а через сутки пребывания в космосе стали жаловаться на странные недомогания. Симптомы были настолько странными и противоречивыми, что медики только руками разводили и предлагали немедленно завершить полет, а космонавтов направить на обследование и лечение. Но прерывать программу, на которую были потрачены огромные средства, никому не хотелось... Тогда и решили обратиться за помощью к Виктору Ивановичу. При чем сделали это довольно необычно. Как правило, заказчики ставили перед ясновиждающим задачу определить, чем могут быть вызваны те или иные неприятности. На этот раз с самого начала прозвучало предположение, что на космонавтов... идет наводка, то есть направленное негативное энергетическое воздействие. После экспериментов по экстрасенсорике такое предположение уже не казалось представителям властей нелепым. Более того, Балашову назвали даже точный московский адрес, откуда могло вестись воздействие... Но Виктор Иванович доверял только своему дару.

Вскоре пришла информация: сигнал действительно шел... Но не из Москвы, а с Востока, из Сибири. Балашов как будто подкручивал фокусировку объектива: Байкал? Нет, скорее Иркутск... Еще точнее... Безлюдное место, какая-то станция. Сейсмическая. Рядом со станцией – или

непосредственно на ней – Виктор Иванович увидел двух человек. Один – восточного типа, с бородой. Второй – его помощник – блондин, помоложе. От обоих в сторону космического корабля шли лучи, заключая его как бы в энергетическую капсулу. Но самым шокирующим было другое: воздействие не было чьим-то «заказом». Оно проводилось, по словам самого Балашова, «исключительно из злодейства». Поначалу Балашову не поверили. Для проверки информации пригласили еще нескольких экстрасенсов, но все они, независимо друг от друга, выдали совершенно одинаковые ответы. Затем начался второй этап работы: снятие энергетической наводки. Его проводила целая команда экстрасенсов, и как только они закончили свою работу, с орбиты пришел сигнал: состояние здоровья космонавтов нормализовалось.

Далеко не все эпизоды работы Балашова-ясновидящего стали достоянием прессы. Многие из них, вероятно, так и не станут известны до тех пор, пока с архивных документов не будет снят гриф «Совершенно секретно». Но еще об одном его предсказании, пожалуй, стоит упомянуть. По словам Виктора Ивановича, Землю ждет сильное испытание огнем. Нынешняя раса людей должна уйти. Придет ли ей на смену новая раса с возможностями, которые мы называем паранормальными, и будут ли для новых людей эти средства обычными средствами познания мира? Или люди будущего выберут путь этического самосовершенствования в соответствии со своей божественной сущностью? Неизвестно. Так

или иначе, мы живем в эпоху заката цивилизации, в эпоху разрушения привычной системы ценностей. И на смену этому хаосу рано или поздно должно прийти возрождение – новый виток эволюции.

ВАЛЯ БЛАЖЕННАЯ

Настоящее имя – Валентина Павловна Баранова

(род. в 1895 г. – ум. в 1988 г.)

Целительница и ясновидящая, которой были ведомы прошлое, настоящее и будущее, ее называли российской Вангой. Но некоторые говорили, что она зналась с нечистой силой и творила темные дела, хотя доказательств этому не было.

Валю блаженную, эту удивительную женщину, еще при жизни называли русской Вангой. И действительно, Валентина Павловна ни в чем не уступала болгарской прорицательнице. А всемирно знаменитой Баранова не стала лишь потому, что всю свою жизнь прожила «за железным занавесом», где правили безбожники, а «чудесами» руководили ЧК и КГБ под чутким руководством ЦК КПСС. К Вале блаженной не приезжали толпы журналистов, а если кто и попадал к ней, используя вместо маршрутной карты слухи, то не рисковал писать о ней. И хотя в старинное казачье село Кугульта к Барановой ехали люди отовсюду, со всего Советского Со-

юза, мало кто знал, кто она и откуда родом. Разве что «органы» – ведь горе и беды, принесенные в семью Валентины Павловны революцией, они только приумножили.

Баранова родилась в 1895 году в Ставрополе в богатой дворянской семье. Как и положено благородной девице, она получила блестящее образование. А когда пришла любовь, грянула Октябрьская революция, а за ней Гражданская война. Прямо на глазах Валентины большевики расстреляли родителей. Вслед за ними друг за другом погибли почти все ее родственники, братья и сестры. Все рухнуло в одночасье, и жизнь превратилась в сплошной кошмар. Единственным воспоминанием о невозвратно погубленном прошлом осталась лишь фотография. На ней красивая юная девушка, Валя, стоит в белоснежном бальном платье.

В 1919 году Баранова была тяжело ранена и более полугода оставалась на больничной койке без надежды на выздоровление. Именно тогда и было ей первое видение. К Валентине явилась Божья Матерь и рассказала ей всю ее дальнейшую жизнь: «Благословляю тебя на тяжкие страдания, на одиночество и мученическую смерть. Лечить будешь людей от разных болезней, и судьбы человеческие у тебя как на ладони будут. Не возгордись и в терпении пронеси Крест свой, а Бог вознаградит тебя после жизни...» Придя в себя, Баранова поняла, что ей на земле уготована особая миссия. Она сразу поверила в предначертанное ей, только поначалу сомневалась, хватит ли духу все это выдержать. То, что угото-

вила судьба хрупкой девушке, даже не все мужчины выдерживали, но Валентина оказалась несгибаемой. 20–30-е годы были годами гонений: ссылки, тюрьмы, лагеря. А в итоге – «волчий билет». Баранова стала изгоем в обществе безбожников, которое верило только указаниям коммунистической партии и ударным трудом прокладывало путь в светлое будущее. В «этой буче, боевой, кипучей» Валентине Павловне не оказалось места, так же как и ее Божьему дару лечить людей и предсказывать будущее.

А дар предсказывать и лечить появился у Барановой сразу после того видения Богоматери. Люди сторонились ее, боялись, вереница грязных сплетен о ней передавалась из уст в уста, но многие, преодолевая страх, все же ехали к блаженной Вале за помощью, надеясь на решение своих проблем. Многим помогала Баранова, но были и такие, кого она не подпускала к себе, грубо отваживая от дома. Чем провинились эти люди, было одной лишь ей ведомо.

Где бы ни жила Валентина, везде ей угрожали расправой. Власти то и дело обещали упрятать ее в тюрьму за знахарство, а завистники и недоброжелатели грозились поджечь дом вместе с ее колдовскими книгами. Она пыталась скрыться от людей, жить, как все. Но именно в такие горькие для нее минуты люди шли к ней нескончаемым потоком, плакали, просили, и не было у нее сил отказать им. Когда поняла, что от судьбы не уйдешь, поселилась в Богом забытой Кугульте Ставропольского края. Здесь она лечила людей, за-

говаривала болезни и предсказывала будущее. А в войну к блаженной бабке Валентине (а ей тогда еще и пятидесяти не было) со всей страны приезжали искалеченные фронтовики – раны подлечить, а женщины приходили узнать о судьбе мужей-фронтовиков. Кто-то, как предсказала Валентина Павловна, пришел с войны цел и невредим, кто-то вернулся израненный, а на многих пришли похоронки... Возможно, еще с того времени невзлюбили односельчане свою провидицу. Быть может, кто-то из вдов, решив, что Валентина наколдовала мужу смерть, и бросил ей в лицо злобное: «Колдовка...» Да и внешне она мало походила на добрую бабушку-целительницу: горбатая, худая, пальцы рук скрючены, взгляд исподлобья. Баранова до лютых морозов ходила в одной грубой рубахе и босиком. И была у нее еще одна странность: иногда могла целый день просидеть во дворе своего дома на холодном камне без еды, питья, пустив глаза под лоб, покачиваясь и что-то нашептывая. И никакая хворь к ней не приставала!

Именно в такой холодный день и приехали из города на двух машинах какие-то чиновники от медицины и краевые власти. Ехали с сознанием собственной значимости и непогрешимости – порядок навести, бабку на место поставить. Но никто из них даже во двор войти не смог. Только и увидели, как сидит бабка Валя на камне, бубнит что-то себе под нос, качается, словно на ветру. Покричали начальнички и ученые из-за плетня, но в открытую калитку не вошли. Так ни с чем и уехали. Говорят, что на обратном пути у одной

машины колесо отвалилось, как будто его кто-то подпилит, а у другой мотор заглох, пришлось брать ее на буксир.

Прошли годы, но отношения с сельчанами у Барановой так и не наладились. Одним был неприятен ее внешний вид, других отпугивала ее прозорливость и умение читать чужие мысли. Только подумаешь о ней нелестное, как она уже знает об этом. Находясь в добром расположении духа, Валя блаженная останавливала приглянувшегося ей человека и пророчила ему будущее, попутно укоряя за что-то или предостерегая. И выяснялось, что знала она о человеке такое сокровенное, что он и матери родной не доверил бы. Одни откровенно боялись ее дара, другие не менее откровенно ненавидели блаженную за ее богатства и скупость. Она к этому времени была действительно богата. Хотя оплаты за лечение не просила никогда, но люди несли деньги, продукты, ковры, платки, сервизы, духи и даже золото... Все это пылилось в кладовках ее убогого дома. В комнате у нее стоял большой кувшин, заполненный пятидесятикопеечными монетами и юбилейными рублями, так она их и за деньги не считала.

Личная жизнь Барановой по-прежнему оставалась тайной для всех, и это тоже рождало сплетни, слухи и домыслы. В 1946 году прошел слух, что где-то в Средней Азии отыскалась у сельской провидицы родная сестра. И действительно, вскоре та приехала вместе с сыном в Кугульту. Долго они у родственницы не задержались, в следующий раз племянник

наведался в село только спустя тринадцать лет. В 80-е годы прошлого века Валентина Павловна, надеясь, что племянник не оставит ее на старости лет, даже дом ему купила, однако тот переезжать к тетке не стал. Долгое время она сама управлялась со своим нехитрым хозяйством, а с 1972 года ей начала помогать односельчанка Прасковья Андреевна Святашова, ставшая впоследствии ее доверенным лицом. Баранова знала, кому доверять: Прасковья копейки без спросу не возьмет и лишнего не скажет. Эта женщина помогала Барановой в благодарность за то, что та ее когда-то вылечила. Бабка Валя даже деньги заняла Святашевой на строительство дома. Но расплатившись, односельчанка продолжала помогать старухе, жалела ее и совсем не боялась. Было в селе еще несколько человек, которые по-доброму относились к Барановой. Да еще не боялись бабы Вали ребятишки. Остальные держались настороженно и обращались к ней крайне редко. Правда, провидице и без бед сельчан работы хватало. Год от года число ее пациентов и клиентов увеличивалось. Исцеленные приезжали уже с другими нуждами, за ними тянулись их родственники, друзья, сослуживцы. Не было дня, чтобы у дома Барановой не появился скромный «Москвич» или шикарная «Волга», а бывало – и автобус «Икарус». Одних Валя блаженная принимала сразу, других после долгих просьб и слезных уговоров. Были и такие, кого она гнала, едва увидев, и если эти люди не уходили сразу, Баранова превращалась в фурию: кричала, плевалась, задирала рубаху на голову.

Больных Валя лечила заговоренной водой. Какие заговоры она шептала над водой, какие знаки чертила в воздухе крестом, никто не знал. А судьбу предсказывала, глядя в глаза, в редких случаях для гадания использовала карты. При этом Валентина Павловна была не прочь удивить людей. Бывало, человек только ступил на порог, а она уже отвечает на вопрос, который он и задать-то не успел.

По словам многочисленных очевидцев, Баранова весьма точно описывала прошлое и настоящее, предсказания ее всегда сбывались. С приезжими говорила властно и никаких возражений не терпела. «Больше всего она ненавидела ложь, – рассказывала Святашова. – Сразу чувствовала – правду говорит человек или нет. Тех, кто пытался обмануть ее, прогоняла прочь. В большие церковные праздники и воскресенья, как правило, отказывалась принимать людей. Но бывало, ругается, ругается, а потом и в праздник поможет».

Сидя на пеньке возле дома, случалось, кричала на всю улицу проходившей мимо женщине: «Ты чего кукиш в кармане кажешь, я ведь все вижу...» И женщина, в самом деле оберегавшаяся от бабкиного чародейства фигой в кармане, спешила уйти.

Это никак не способствовало дружбе с односельчанами. Решили как-то те воздействовать на бабу Валью через участкового. А у него сын был при смерти. Милиционер внушение делает провидице, а она ему: «Пусть жена мне ребеночка сегодня ночью приведет. Сам-то, гляди, у меня не показывайся

– ты ведь при должности...» Два дня умывали мальчишку заговоренной водой, и всю болезнь как рукой сняло, и с тех пор участковый всеми правдами и неправдами выгораживал знахарку перед властями.

В середине 80-х, когда задули ветры перестройки и в обществе возник интерес к нетрадиционной медицине, бабке присвоили титул «народной целительницы». После этого начали к ней набиваться в ученики те, кто почему-то решил, что этому можно научиться. «Да разве этому учат? – отвечала она им. – Мне было видение Божией Матери, и она меня благословила. А делать это без воли Всевышнего – страшный грех...»

О бедах, проблемах и болезнях тех, кто к ней обращался, баба Валя никогда и никому не рассказывала. Когда, один лишь раз, Прасковья Андреевна проявила излишнее любопытство, старуха отрубил: «Любопытной Варваре нос оторвали».

Все, кто знал Баранову, утверждают: плату за лечение и предсказания она не назначала и не просила. Принесли – хорошо, нет – и не надо. Кто давал буханку хлеба или пятьдесят копеек, а кто роскошный ковер и крупную сумму денег. Ходили слухи, что дарили ей немало золотых колец и серег, только драгоценностей этих никто у нее не видел. Две небольшие комнаты в ее хатенке были похожими на склад промышленных и продовольственных товаров. Чего тут только не было: от отрезков тканей и духов до банок со

сгущенной, тушенной и бутылок дорогих вин. Все это накапливалось годами. Сама-то пророчица питалась в основном овощами и ходила в одной и той же одежде. Но раздаривать не любила. Скуповата была. Как-то одолжила Прасковья у нее бутылку водки. Баранова два дня молчала, но на третий, не выдержав, решительно потребовала поставить пол-литру туда, где взяла.

Мало кто знает, что исправно давала Валя блаженная деньги только на церковь и была очень набожным человеком. Какие-то подарки посылала в женский монастырь. Но в то же время попытки Святашовой уговорить ее передать в храм пылящийся в углу скрученный ковер наталкивались на упорное нежелание расставаться с дорогой, но абсолютно ненужной ей вещью.

Слухи о богатстве Барановой ходили не один год, но до поры до времени никто не посягал на бабкины капиталы. Впервые это случилось летом 1985 года. В дом к ней, пройдя огородами, явился мужчина, обряженный в женскую одежду, с черным чулком на голове. Угрожая ножом, он потребовал у старухи деньги. Незнакомца вспугнули соседские парни, которые заметили, как он входил. В ноябре 1986 года порог ее дома переступили двое молодчиков. Жили они в Шпаковском, имели судимости. О Барановой и ее сокровищах один из преступников узнал от ее односельчанина во время пребывания в следственном изоляторе. Заговорили с ней о лечении, но блаженная тут же закричала на них: «Не лечиться

вы приехали, а по мою душу...» Подняла шум и прогнала незваных гостей. Но на следующую ночь они взломали замок, придушили старуху, для верности ударили монтировкой по голове. Под периной в носовом платочке отыскивали четыре тысячи рублей и – бежать. Баранова пришла в себя и, стоя перед образами, мотая окровавленной головой, сквозь слезы просила Божию Матерь покарать бандитов.

...Их машина перевернулась несколько раз, вылетев с трассы в кювет на подъезде к соседнему селу. Оба бандита остались живы и вскоре предстали перед судом. Уголовное дело по факту разбойного нападения на Баранову было поручено следователю Софье Бекбулатовне Токовой. Неизвестно, чем подкупила она Валентину Павловну, уважительным своим отношением к ней, состраданием, которого той так не хватало всю жизнь, а может быть, умная, красивая, энергичная женщина, сама немало пережившая, показалась целительнице достойным собеседником. Софья Бекбулатовна стала вторым после Святашовой человеком, которому Баранова приоткрыла, хоть и на мгновение, завесу загадочности, окутывавшую ее жизнь. Токова вспоминала: «Баранова в свои девяносто лет обладала прекрасной памятью и здравым умом. Она была весьма интересным собеседником. Чувствовалось, что Валентина Павловна получила хорошее образование и знала лучшие времена. Я сразу обратила внимание на книги, принадлежавшие ей. Это были Библии, учебники, травники, труды по истории, еще какие-то учебни-

ки, все издания дореволюционные. Когда я похвалила книги, она сказала, что у нее ими забит весь чердак, и заметила, что за одну книгу ей предлагали пять тысяч рублей, но она не продаст ее ни за какие деньги. Деньги для нее ничего не значили, и счета им она не знала.

При первом осмотре на полу в грязном платке обнаружили девять тысяч рублей в сторублевых купюрах. Очевидно, они тоже лежали под периной, но грабители их не заметили. Когда Валентине Павловне сказали о находке, она равнодушно махнула рукой: «...А я и не знала, что они там лежат...» Напророчила она будущее мне и моим детям. Восемь лет прошло, а все выходит по-предсказанному. Да и о прошлом рассказывала так, как будто я написала, а она прочла. Уникальные способности у нее были».

Валентина Павловна говорила Токовой: «Мне, деточка, многое дано. Я гляну на человека и вижу: счастлив он или нет, что у него было, что его ждет. Болезни я лечу нервные, женские, кожные, половое бессилие. Кто только ко мне ни приезжал, в том числе очень знатные люди. Некоторых гоню. Так ведь не понимают, что не всесильна я. Если не могу вылечить, не берусь... Шут с тем, что меня ограбили, пусть подавятся моим добром. У меня денег на сто таких подонков хватит. Разве деньги делают человека счастливым? Меня зависть людская страшит. Не любят меня, боятся, а иные со свету сжить готовы. Что вижу я человека насквозь, так то мой крест, моя Голгофа. Кому я что плохое сделала? Что

узнаю, то во мне и умрет. Господи, да если бы знали они, сколько на мою долю выпало бед и несчастий, унижений и страданий».

В конце зимы 1988 года в Кугульте случился пожар, и в огне погибли два мальчика. Святашова вспоминает, что знахарка многозначительно сказала тогда: «Это братья мои, я ведь тоже сгорю...». Первого марта этого же года Прасковья Андреевна услышала от Барановой: «Ну, скоро я уйду от вас... Не приходи ко мне завтра, мне одной побыть надо. Приходи послезавтра, да не с утра, а после обеда». Третьего марта Святашова обнаружила в доме полуобгоревший труп. Блаженную бабу Валю убили и, облив бензином, хотели сжечь. Но огонь погас, так как все окна и двери были наглухо закрыты. Из дома Барановой ничего не было похищено, поэтому народ судачил, что целительницу убили из мести. За что мстили – не знает никто. Злодеи не найдены до сих пор.

Блаженная бабка Валя просила в завещании, чтобы на ее могиле поставили большой мраморный крест. Прасковья Андреевна Святашова выполнила волю покойной. Как и предрекала целительница, в Кугульту все еще едут люди. Говорят, что одно только прикосновение к мраморному кресту приносит многим безнадежно больным долгожданное выздоровление. А еще говорят, что она очень часто является во сне к людям, которые ее знали, и предупреждает о грядущих неотвратимых событиях. Не было случая, чтобы ее проро-

чества не сбылись. Но вот что удивительно: во сне люди видят блаженную бабу Валу не в привычном образе горбатой старухи. К ним является красавица барышня в белоснежном бальном платье.

ВАНГА

**Настоящее имя – Вангелия
Пандева Сурчева Гуштерова**

(род. в 1911 г. – ум. в 1996 г.)

Болгарская прорицательница и целительница. Вдохновительница и почетный председатель Мировой лиги женщин. Обладала способностью получать информацию (с достоверностью около 70–80 %) «считыванием» биографических деталей с собеседника или третьего лица, определять местонахождения людей и предметов. Давала долгосрочные и краткосрочные прогнозы, которые часто носили характер предупреждения. Определяла заболевания и рекомендовала методы и способы лечения с помощью традиционной медицины, трав, разнообразных физиопроцедур, диетотерапии (иногда весьма экстравагантной).

Во все времена, столько, сколько существует человечество, люди всегда хотели знать о своем будущем. Цыганки, гадалки... Карты Таро, кофейная гуща и хиромантия... Толкователи снов и знамений... Почти все они утверждают, что судьбу можно изменить. И только великие пророки, мучаясь и страдая от своего видения, знали, что все предопределено высшими силами и спасти от предначертанного может только вера, добро и милосердие. Люди не должны приумножать зло, ибо независимо от того, прожили они жизнь в богатстве и славе или перебивались с хлеба на воду, каждой душе предстоит держать отчет за свои деяния и мысли. «Душа не умирает. Только души плохих людей озлобляются, и их не призывают на небо. Они не перевоплощаются. На землю возвращаются только самые добрые и лучшие, – так говори-

ла знаменитая ясновидящая Ванга и добавляла: – Откуда тебе ведомо, что у тебя будет другая жизнь? Подумай лучше о настоящем, о том, как стать лучше». Она имела полное право на эти слова: дар пророчества был дан ей свыше за доброту и милосердие.

Будущая провидица, ясновидящая и целительница родилась 31 января 1911 года в городке Струмице (ныне территория Македонии) в простой крестьянской семье. Девочка появилась на свет семимесячной, с дефектами: сросшимися двумя пальцами на руке и ноге, приросшими к голове мочками ушей. Она была такой слабенькой, что ее держали в тепле у печки, а пеленками ей служили желудок быка и немытая овечья шерсть. С именем родители не спешили – ждали дня «правильного» рождения. Нарекли по существующей македонской традиции, спросив имя у первого встречного. «Вангелия!» – сказал он, что в переводе с греческого значит «приносящая добрые вести».

Уже в три года ребенок остался без матери, а через год и без отца: Панде Сурчева забрали на войну. Девочка жила на попечении соседок, пока израненный Панде не привел в дом новую хозяйку, которая стала для его дочери доброй и заботливой мачехой. Падчерица, как бы сказали сейчас, была непроблемным ребенком. Ванга была худенькой, голубоглазой, русоволосой и шустрой девочкой, с детства любила, чтобы в доме был порядок и каждый предмет знал свое место. Она сама придумывала забавы, любила играть в «лече-

ние» – прописывала другим разные травы, сочиняла интересные истории. Только одна игра вызывала у отца неприятные чувства: бывало, Ванга положит на улице или в доме какой-нибудь предмет, а потом закроет глаза и начинает его на ощупь искать, как слепая. И никакие запреты не могли остановить эту дурную забаву, хотя время от времени эта игра приносила пользу. Иногда Ванга сообщала отцу, что ей приснилось, что такая-то овечка отобьется от стада и найти ее можно будет там-то и там-то. В Георгиев день она вытаскивала из кувшина предметы, оставленные девушками, и по ним предсказывала судьбу их обладательницам. Те, конечно, смеялись, но потом с удивлением и страхом обнаруживали, что все, напророченное Вангой, правда. И все же особого значения этим «прозрениям» никто не придавал, впрочем, как и сама девочка.

В 1923 году трудолюбивый, но нищий Панде Сурчев, лишившийся даже небольшого клочка земли, перевез семью в небольшой городок Ханска-Чешма к своему богатому брату. Отец батрачил скотником, а 12-летняя Ванга перевозила из загонов бурдюки с молоком.

Однажды в поле поднялся нехарактерный для этой местности страшный ураган и подхватил девочку, как перышко. Вместе с комьями грязи, листьями, пылью вихрь унес ее за два километра от дома. Когда испуганную до ужаса Вангу разыскали, все обрадовались, что она совсем не пострадала. Вот только глаза ей сильно запорошило. Но сколько ни про-

мывали их травами, какие мази ни прикладывали, глаза вначале словно налились кровью, а затем, побелев, омертвели.

Бойка Цветкова, автор книги «Ванга. Жизнь для людей», председатель Мировой лиги женщин, в 1980 году попала в дом пророчицы. Она была тогда еще совсем «зеленым» выпускником факультета психологии, но провела там многие часы с блокнотом, диктофоном и видеокамерой. Цветкова дала оригинальное толкование феномена Ванги, необъяснимого с позиций традиционной науки: «Ванга – результат воздействия на человека очень сильной энергии. Многие люди неправильно интерпретируют появление тех возможностей, которыми обладала эта женщина. Я парапсихолог и поэтому должна анализировать каждое конкретное событие с максимальной точностью, не упуская ни одной мельчайшей детали, не представляющей, на первый взгляд, особой важности. В противном случае аномальными явлениями лучше вовсе не заниматься. Взять хотя бы ставший апокрифическим рассказ о том самом странном вихре, который в 1923 году подхватил двенадцатилетнюю Вангелию в местечке, известном под названием Ханска-Чешма, унес ее неведомо куда и так засорил глаза, что зрение к ней уже не вернулось. Таких ураганных ветров в этой местности не наблюдалось ни до, ни после этого драматичного дня. Может быть, причиной возникновения стихийного бедствия стала сама Ванга. И не вихрь, а ужасная бедность, в которой пребывала ее семья, стала главной причиной слепоты. У родителей просто не было денег

заплатить лекарю и спасти ребенка. Ванга настойчиво просила, чтобы я съездила на то место и сделала фото. Но потом неожиданно выбросила все снимки». Эту местность многие до сих пор считают «космической площадкой» и источником невероятной энергии, подпитывавшей феномен Ванги.

Не меньшую роль в появлении пророческого дара Ванги, по мнению Бойки Цветковой, сыграло то обстоятельство, что именно в 1923 году Болгария утонула в крови: сентябрьское восстание болгарских антифашистов было подавлено с редкой жестокостью. «Высвободилось огромное количество энергии мертвых, которую нельзя уничтожить и которая неуправляема. Ванга, как ни шокирующе это может прозвучать, становится аккумулятором и проводником этой энергии, у нее появляются видения».

Ванга плакала, молила Бога о чуде. Тогда она еще не знала, что чудо уже свершается. Отчаявшийся отец, несмотря на бедность, разыскал врачей, которые мучили девочку бесполезными операциями. Был, правда, момент, когда она увидела смутные очертания предметов, но тяжелые условия жизни, голод, лишения привели Вангу к полной слепоте. И отец, потеряв надежду и растратив все сбережения, был вынужден в 1925 году отправить ее в дом для слепых в городе Земуне. Там царила строгая дисциплина, но детей кормили досыта, одевали, а еще учили вязать, шить, готовить еду, много занимались с ними музыкой и чтением по специальным книгам для слепых. Три года Ванга провела вдали от родины, но,

пожалуй, это были самые спокойные и счастливые годы ее жизни. В это же время она познакомилась со слепым юношей из обеспеченной семьи и уже готовилась к свадьбе. Но судьба распорядилась иначе. При четвертых родах умерла мачеха, и отец не мог обойтись без помощи своей старшей, хотя и слепой дочери. Девушка безропотно поставила крест на своем личном благополучии и вернулась под бедный отчий кров. Она шила, вязала, пряла, стряпала, а самое главное, на долгие годы заменила трем детям – Василиу, Тому и Любке – мать.

В канун Нового года (1939) Ванга сильно заболела после того, как несколько дней простояла босая на цементном полу в очереди за пособием для бедняков. Тяжелый плеврит полностью подорвал ее силы, довел до крайнего истощения и клинической смерти. Сердобольные соседи уже начали сбор денег на похороны, но девушка каким-то чудом моментально исцелилась, словно в нее вселился мощный дух. Цветкова рассказывает: «Представьте: покойник, которого вы собираетесь отпевать, вдруг встает, берет в руки метлу и начинает приводить в порядок двор. Именно это на глазах у многих очевидцев и произошло с Вангой. По сути, в тот момент и появилась новая Ванга, начавшая с абсолютной точностью предсказывать близкое и далекое будущее». И только теперь люди стали понимать, что она отмечена светлыми силами: то предостережет от беды, то жениха напроорочит, то укажет место, где искать пропавшую вещь или овцу. Сама же Ван-

га полностью осознала, что наделена сверхъестественными способностями и даром ясновидения только в начале Второй мировой войны. Ей приснился красивый всадник в ореоле божественного сияния, который сказал: «Недалек час, когда мир перевернется и множество людей погибнет. Ты будешь предсказывать жизнь и смерть. Не бойся, я всегда буду рядом, и ты станешь передавать людям мои слова...»

После вещего сна жизнь Ванги разительно переменилась. Ее брат Васил уходил в партизанский отряд. Девушка плакала и умоляла его не уходить, говоря о том, что его убьют в 23 года. Но Васил не поверил предсказанию. Он ушел в июне, а в октябре попал в плен. Его зверски мучили, а потом расстреляли. Как же трагично много видеть, много понимать и знать о неизбежности грядущего события!

Слава ясновидящей быстро разнеслась по округе. К ней потянулись люди со своими проблемами и горестями, и она помогала им справиться с бедой, начала успешно лечить разные хвори. Травы и снадобья, названные целительницей, давали поразительный эффект. Никому Ванга не отказывала в помощи и в утешении, но предпочитала предсказывать будущее простым людям. Иногда очередь у дверей ее дома состояла из 200 человек. За период с 1941-го по 1995 год она приняла более полумиллиона посетителей. Гораздо реже Ванга пророчествовала о судьбах государств, опасаясь, что ее предвидения могут быть истолкованы неправильно и принести вред. Божественный дар достался милосердной и муд-

рой женщине, она часто умалчивала о грозящих бедствиях и смертях, говорила горькую правду не до конца. Предчувствуя впадение в транс, пророчица старалась быть в окружении только близких людей, которым доверяла.

Но и не каждое пророчество удавалось истолковать в соответствии с текущим моментом. Жители Курска вдоволь посмеялись над обнародованным в 1999 году пророчеством прорицательницы о предстоящем в августе 2000 года затоплении их города, расположенного вдали от больших вод. Как оказалось, еще за двадцать лет до трагической гибели одноименной подводной лодки в Баренцевом море Ванга произнесла: «“Курск” окажется под водой, и весь мир будет его оплакивать».

Одни считали пророчицу «шарлатанкой, мошенницей и ведьмой», другие пытались раскрыть тайну ее феномена. Она говорила: «Исследуйте меня, экспериментируйте, изучайте с помощью приборов и аппаратуры... Хотите объяснить то, что я делаю? Да как это объяснишь, когда это Божьих рук дело? Мой дар от Бога. Он лишил меня зрения, но дал мне другие глаза, которыми я вижу мир – и видимый, и невидимый...» Ванга говорила, что повторяет то, что «диктовал» ей «голос», или читает только ей видимые слова. Но исключительной или наиболее загадочной чертой ее феноменального дара было общение с душами умерших. Призрачные, излучающие свет тени окружали ее во время видения, и тогда, словно на киноленте, перед ней проносились

события прошлого, настоящего и будущего. Это был тяжкий крест. «Иногда мертвые кричат так сильно, что у меня голова раскалывается. Особенно если кричат о страшном – о болезни, смерти, о бедствиях. Я знаю, что нельзя об этом говорить, а они меня точно подталкивают: скажи да скажи! Тогда я легонько отворачиваюсь и тихонько, чтобы человек не слышал, говорю, чтобы «оно» из меня вышло. Не то я умру, сойду с ума».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.